

ваний.— М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999.— С. 132–144.

10. Новиков А. И. Текст, смысл и проблемная ситуация // *Вопр. филологии*.— 1999.— № 3.— С. 43–48.

11. Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // *Вопр. психолингвистики*.— 2003.— № 1.— С. 64–76.

12. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой.— М. : Ин-т языкознания РАН, 2007.— 224 с.

13. Пешкова Н. П. Лингвистические характеристики текстов как основания для их классификации (на материале научных, технических,

учебных текстов) : дис. ... канд. филол. наук.— М. : Ин-т языкознания, 1987.— 216 с.

14. Пешкова Н. П. Психолингвистические аспекты типологии научного текста : дис. ... д-ра филол. наук.— Уфа : БашГУ, 2002.— 353 с.

15. Пешкова Н. П. Психолингвистические аспекты исследования экспрессивности в научном тексте // *Вестн. МГЛУ*.— № 541.— Сер. Лингвистика.— Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты.— М., 2007.— С. 209–215.

16. Пешкова Н. П. Имплицитность в тексте: препятствие VS стимул и условие его понимания // *Вопр. психолингвистики*.— 2009.— № 9.— С. 223–236.

Л. И. Плотникова (Белгород, Россия)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ: РАЗНОАСПЕКТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

The article is devoted to study of lexical new formations in various aspects. The following is considered in the article. peculiarities of communicative — cognitive and derivational approaches to study of new language material, processes of nominative derivation are being modeled. Theoretical material is being demonstrated by specific examples of new formations of everyday speech

Keywords: *lexical new formations, nominative derivation, everyday speech.*

Разноаспектное исследование лексических новообразований, зафиксированных в живой разговорной речи, позволяет говорить о многообразии и разнообразии их структурных и семантических особенностей, определить специфику словопроизводственного механизма, установить своеобразие концептуальной организации созданных в речи слов.

Для исследования особенностей словопроизводственного процесса инноваций можно использовать разноуровневую речемыслительную модель словопроизводства, в которой условно можно выделить следующие составляющие. Ономазиологическая модель (ОМ) составляет основу логического моделирования словопроизводственного процесса. ОМ — это определенная схема, которая отражает ход мыслительной деятельности, направленной на выбор необходимой категории в соответствии с развернутым описанием. Ее можно отнести к первому, ономазиологическому уровню, основными единицами которого являются понятийные категории, составляющие основу номинации. Например: — Вчера В. весь вечер смешил нас своими рассказами о приключениях в Турции // Он нас так развеселил / что не хотелось уходить // — Ну / замечательно // Приходите ещё / я опять буду ваш смешитель и

веселигель // У меня много чего еще есть в запасе // Смешитель, веселитель — тот, кто смешит и веселит кого-либо. В данном развернутом описании, предшествующем созданию инновации, компонент тот, кто... соотносит понятие с субстантивом, обозначающим лицо (языковым средством его выражения в данном примере является суффикс *-тель*) + основы слов *смешить*, *веселить*, выражающих мотивировочный признак.

Второй, глубинный уровень представлен когнитивной моделью (КМ), предполагающей выявление концептуальной организации знания и представляющей развертывание ономазиологической модели за счет фоновых знаний и опыта говорящего. Поэтому основными единицами когнитивного уровня являются базовые, «элементарные» концепты как результаты освоения «кусочков» действительности. Эти базовые концепты, соответствующие аргументам пропозиции, объединяются в определенную концептуальную схему, которая объективируется в новом слове. Следовательно, когнитивная модель — это модель глубинного мыслительного уровня, которая представляет собой концептуальную схему (то есть состав и интеграцию базовых концептов), отражающую способ концептуальной

организации знания. Например, для новообразований *ронятель*, *забыватель* и *оратель* концептуальная схема, включающая базовые элементы субъекта и производимого им действия, может быть представлена следующим образом: S-Rel.— V (субъект характеризуется по выполняемому действию). Речевой контекст помогает «развернуть» ономаσιологическую модель: — Слушай / сосредоточься хоть немного / ты так сегодня всё дома перебеёшь // Что с тобой происходит? / Чем ты обеспокоен? / О чём думаешь? // — Пожалуйста / оставьте меня в покое // Да / сегодня я не в форме / не всё получается / всё роняю и забываю // Но я могу из ронятеля и забывателя превратиться в орателя / если вы от меня не отстанете //.

На следующем уровне — словообразовательном — словопроизводственного процесса в работу активно включается словообразовательная модель (СМ). Это схема, отражающая вербализацию базовых концептов, представленных в КМ, с помощью различных словообразовательных правил и средств. Собранный языковой материал представлен инновациями различных частей речи, он демонстрирует разнообразие и многообразие словообразовательных моделей, в соответствии с которыми новообразования созданы. Значительная часть созданных в живой разговорной речи слов представлена потенциальными образованиями, демонстрирующими различные системные деривационные явления. Так, в количественном отношении преобладает группа лексических новообразований, обозначающих лицо по выполняемому им действию. Подобного рода слова легко образуются в разговорной речи, структура их довольно прозрачна, что не создает никаких препятствий в процессе общения, например: — Слушай / проглоти быстренько что-нибудь и назад // — Да / конечно / я из нормального человека превращаюсь в какого-то глотателя / все на бегу / все мимоходом //; — И на то ты махнул рукой / и на это тоже // Посмотрите / махальщик выискался // Останешься вообще без ничего / ищи потом виноватых //.

Данная группа пополняется довольно интенсивно, наибольшую продуктивность в создании новообразований проявляет суффикс *-тель*: закрыватель, избиватель, изучатель, обеспечиватель, отвлекатель, отменитель, пересекатель, повышатель, подсказыватель, проталкиватель, сбиватель, наблюдатель, щекотатель и др.

В подобного рода словах объективируются базовые концепты лица и выполняемого им действия, причем концепт действия вербализован

в основе слова, а репрезентантами лица являются различные суффиксы. Способ концептуализации, выявляемый на основе отношений членов пропозиции (субъект, характеризуемый по выполняемому им действию), можно определить как процессуальный.

Фактический материал позволяет говорить об интенсивном пополнении группы номинаций лица — носителя определенного признака. На когнитивном уровне пропозициональная структура подобного рода слов включает следующие аргументы пропозиции: S — Qualit.— Attr., где S — субъект; Qualit.— квалитатив, характеристический предикат; Attr.— качественный признак. Следовательно, способ концептуализации в соответствии с указанными базовыми концептами, или аргументами, можно определить как атрибутивный.

Данная группа представлена довольно широко и разнообразно, что позволяет выделить в ее составе несколько микрогрупп (МГ) на основе семантического признака, например, МГ номинаций лица, характеризующегося степенью признака. Анализ языкового материала позволяет говорить о том, что в словах данной МГ репрезентантами степени признака являются различные препозитивные форманты, а субъект назван основой: сверхмучитель, сверхобидчик; суперкиллер, супервредитель, суперкурильщик, суперпокупатель; мини-читатель; микроблизнец и др.

Новообразования вербализуют интегрированные пространства базовых концептов — концепта префикса/препозитивного форманта (выражающего значение степени признака) и концепта лица (в большинстве случаев — лица с характеризующим значением: гений, вредитель и т. д.). Ср. также: — Твердишь одно и то же / гений, гений! // Я не просто гений // Ты же видишь / ты же должна это понимать / Я сверхгений // Наверное это не скромно / но это так! //; — Смотрю / ты написал по этому вопросу совсем мало // Почему? // Наверное, прочитал тоже мало // Я права? // — Да / Вы правы // Я стал такой вот... / мини-читатель //.

Довольно интенсивно пополняется МГ номинаций лица, характеризующегося чрезмерным пристрастием к чему-либо. В этой микрогруппе отмечены слова, в которых репрезентантом лица является компонент *-ман*. Он не только соотносится с субъектом, но и выражает значение чрезмерного пристрастия к чему-либо: газетоман, компьютероман, пепсиман, пивоман, пиццедман, сериаломан и др. Таким образом, объект пристрастия в подобного рода словах назван в первой части слова, а вторая составная часть этих слов называет

не просто субъект, а страстного любителя того, что/кто названо/назван в первой части слова: — Смотрю / ты стал таким поклонником пиццы // И в «Потапыче» ты был / и в «Пиццемании» был // Ты сам стал настоящим пиццеманом // Что-то раньше этого за тобой не замечалось //.

В подобного рода новообразованиях объективируется объединение концептуальных пространств лица (страстного любителя, поклонника) и объекта (предполагающего предмет пристрастия, увлечения). Продуктивность данной модели в современном русском языке подтверждается созданием большого количества слов, при этом наименования, обозначающие объект чрезмерного увлечения, представлены очень широко и разнообразно в тематическом плане: салатоман, гамбургероман, яблокоман, коламан, бутербродоман и многие другие.

Языковой материал свидетельствует о продуктивности МГ номинаций лица, характеризующегося признаком противопоставленности. Новообразования указанной микрогруппы содержат приставку *анти-*, обозначающую противоположность или враждебность чему-либо: антикурильщик, антисериаломан, антистраховщик, антирокер, антигородник, антикомпьютерщик и др.

— Ты говоришь / что я плохо убрал / не все как следует вымыл / не все как следует вычистил // Теперь у меня нет никакого настроения тебе помогать // Делай все сама / Все / Я теперь ярый антиуборщик //.

Репрезентантами лица в словах этой микрогруппы также являются основы слов, называющих субъекта по роду деятельности, участию в чем-либо, принадлежности к определенному направлению. Выразителем качества «противоположный, враждебный» является префикс *анти-*. Таким образом, в пропозициональную структуру знания в данном случае объединяются концептуальные пространства лица и указанного качества. Закрепленные значения позволяют говорящему в процессе креативной деятельности совмещать указанные базовые концепты, которые объективируются в новых лексических единицах: — Да / у него всё хорошо // Да / он молодец // И дом у него полная чаша // Он хороший хозяин / согласен // Ну тогда я антихозяин // И что теперь? //

ВМГ номинаций лица, характеризующегося признаком «бывший», представлены новообразования однотипной структуры — простые по

структуре слова с префиксом *экс-*: экс-муж, экс-жених, экс-работник, экс-няня, экс-хозяйка, экс-репетитор и др. — Как ваш студент учится? // — Какой студент? // Он уже давно закончил университет // Уже третий год работает // Этот наш экс-студент уже жениться собрался! //

Структурно-семантический аспект анализа лексических новообразований позволяет выделить в их составе слова потенциальные, созданные по продуктивным деривационным моделям, и слова окказиональные, созданные с нарушением словообразовательных правил и моделей. Большинство слов, созданных в живой разговорной речи, образовано по продуктивным моделям, то есть относится к разряду потенциальных. Среди окказионализмов ярко представлены многочисленные контаминированные образования, например: Уже просто не воспринимаю всю эту рекламу // Это не реклама / Это самая настоящая брехлама! //; Столько говорят об экономике / столько говорят о ее развитии // А это разве экономика? // Это самая настоящая алкономика! //

Выражая в определенной речевой ситуации то или иное эмоциональное состояние, говорящий нередко создает самые «дикие» образования, лишь по форме напоминающие слова, при этом предназначение и установку на их конструирование можно выявить только в контексте употребления, например: Это ужас! // Так летел с лестницы / Так перешвартодрыгнулся / Что думал / все // Мысленно со всеми уже попрощался //

Таким образом, наша повседневная речь предоставляет исследователю яркие примеры лингвокреативной деятельности говорящего. Важность анализа примеров словотворчества заключается в том, что каждое созданное слово «несет в себе потенциальную возможность изменения как языковой, так и концептуальной картин мира. Именно в таких сиюминутных каждодневных изменениях кроется тайна языковой креации, и именно на них должны быть направлены усилия исследователей» [1. С. 9].

Список литературы

1. Ирисханова О. К. Лингвокреативный аспект деятельности человека // Филология и культура : материалы IV Междунар. науч. конф., 16–18 апр. 2003 г. — Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. — С. 8–10.
2. Плотникова Л. И. Словотворчество как феномен языковой личности. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2003. — 332 с.